

10

ОТЧЕТЪ
РУССКАГО

Литературнаго Кружка въ г. Ригѣ

за 1900—1901 годъ

(26-й съ основанія),

съ приложеніемъ

ОТЧЕТА

Комиссіи по устройству публичныхъ лекцій
въ г. Ригѣ.

РИГА.

Типо-литографія В. П. Матвѣева, ул. Паулуччи № 15.

1901.

Совѣтъ Русскаго Литературнаго Кружка
въ г. Ригѣ приглашаетъ Васъ на общее
годовое собраніе Кружка, имѣющее быть
во вторникъ 9 -го октября въ 7 час вечера въ
залѣ Александровской гимназіи.

Предметы занятій:

- 1) Разсмотрѣніе отчета Кружка за 1900-1901г.
- 2) Избраніе въ почетные члены
- 3) Открытіе новаго отдѣленія при Кружкѣ.
- 4) Выборы Совѣта на 1901-1902 г,

Совѣтъ.

Отчетъ

Русскаго Литературнаго Кружка въ г. Ригѣ

за 1900—1901 годъ

(27-й съ основанія).

Основатель—Евграфъ Васильевичъ Чешихинъ (†).

I. Составъ Кружка.

Почетные Члены:

1) П. К. Покровскій.	4) Е. В. Бѣлявскій.
2) М. И. Ларионовъ.	5) К. А. Галлеръ.
3) В. В. Рудневъ.	6) П. М. Михельсонъ.

Совѣтъ Кружка:

Предсѣдатель **Н. А. Морозовъ.**

Товарищъ предсѣдателя **М. А. Золотаревъ.**

Секретарь **С. А. Золотаревъ.**

Библіотекаръ **Д. И. Нейлисова.**

Члены Совѣта: { **Вс. Е. Чешихинъ.**
П. Х. Ѳедоровъ.

Казначей **Л. С. Таль.**

Кандидаты въ члены Совѣта: {
Ф. П. Соллогубъ.
А. В. Цвиневъ.
В. И. Харламовъ.

Ревизионная Комиссія: {
Кн. П. В. Енгальчевъ.
Ф. И. Машотасъ.
Н. В. Вельяшевъ.

Кандидатъ въ члены ревиз. Комиссии **С. В. Кузнецовъ.**

Педагогическое отдѣленіе:

Предсѣдатель **Ө. А. Эрнъ.**

Секретарь **Н. М. Вторыхъ.**

Физико-математическое отдѣленіе:

Предсѣдатель **В. Я. Поповъ.**

Секретарь **Ф. И. Машотасъ.**

Члены Клуба.

Къ началу отчетнаго года, 1 сентября 1900 г. въ Клубѣ состоялось 190 членовъ (въ томъ числѣ 6 почетныхъ членовъ и Англо Русское Литературное Общество въ Лондонѣ).

Въ теченіе отчетнаго года вновь избрано 24 дѣйствительныхъ члена, выбыло изъ состава Клуба 25 членовъ; къ 1 сентября 1901 г. составъ Клуба числится 189 членовъ. Изъ нихъ иногороднихъ 5 (2 почетныхъ) мужчинъ 109, дамъ 79. Одно юридическое лицо.

По времени вступленія въ Клубокъ члены его распредѣляются такъ:

Вступившихъ до сезона	1895—1896 г.	— 60
вступившихъ въ сезонъ	1895—1896 г.	— 3
” ” ”	1896—1897 г.	— 12
” ” ”	1897—1898 г.	— 20
” ” ”	1898—1899 г.	— 19
” ” ”	1899—1900 г.	— 54
” ” ”	1900—1901 г.	— 21

По занятіямъ члены Клубка распредѣляются слѣдующимъ образомъ.

Занимающихся педагогич. дѣятельностью, въ томъ числѣ учительницъ 31.	*)	96
Служащихъ по судебному вѣдомству и адвокатовъ.		25
Служащихъ въ желѣзнодорожн. управл.		18
Служащихъ въ разн. правит. учрежд.		10
Военныхъ.		8
Врачей.		8
Литераторовъ профессиональных		5
Другихъ званій (включая А.—Р. Л. О.)		19
<hr/>		
ИТОГО.		189

*) Члены и лица принадлежація къ ихъ семейству, внесены въ одну рубрику.

II. Дѣятельность Клуба.

А) Дѣятельность Клуба общая.

1. Дѣятельность административная.

Общая собранія.

Въ отчетномъ году состоялось 10 общихъ собраній Клуба, изъ нихъ 9 научно-литературныхъ и одно годовое.

Общее годовое собраніе, состоявшееся 16 окт. 1900 г. выслушало и утвердило отчетъ о дѣятельности Клуба въ сезонъ 1899—1900 г. и докладъ ревизіонной Комиссіи.

По вопросу объ учрежденіи при Литературномъ Клубѣ Комиссіи публичныхъ лекцій общее собраніе приняло въ общемъ постановленіе Совѣта Клуба отъ 19 сент. 1900 г. (стр. 6—7 Отчета Клуба за 1899—1900), измѣнивъ лишь послѣднюю фразу такимъ образомъ:

Чистый доходъ отъ лекцій за отчисленіемъ двухъ процентовъ въ кассу Клуба, расходуется по усмотрѣнію Комиссіи. При исчисленіи чистаго дохода не принимается въ расчетъ вознагражденіе лекторамъ.

То же общее собраніе избрало и составъ должностныхъ лицъ Клуба.

С О В ъ Т Ъ.

Совѣтъ Клуба имѣлъ въ отчетномъ году 15 засѣданій. Предметами обсужденія были текуція дѣла: подысканіе рефератовъ для общихъ собраній, выборъ новыхъ членовъ, опредѣленіе дня общихъ собраній, разсмотрѣніе программъ публичныхъ лекцій и возбужденіе надлежащаго ходатайства о разрѣшеніи ихъ и проч.

Кромѣ того, Совѣтъ отъ имени кружка принималъ участіе въ юбилейныхъ чествованіяхъ литературныхъ дѣятелей. Такъ по постановленію 24 окт. отправлено было привѣтственное письмо П. Д. Боборыкину слѣдующаго содержанія.

Глубокоуважаемый

Петръ Дмитріевичъ!

Къ Вамъ, какъ къ бывшему воспитаннику Дерптскаго университета и автору перваго русскаго романа, изображающаго прибалтійскую жизнь— „Въ путь-дорогу!“ —обращается съ привѣтомъ окраинное общественное учрежденіе— „Русскій Литературный Кружокъ въ г. Ригѣ“.

Поскольку, однако, Ваше беллетристическое творчество принадлежитъ всей Россіи и поскольку Кружокъ старается посвящать свою дѣятельность ознакомленію окраиннаго общества всею широкою сферою русской культуры, —Кружокъ не можетъ ограничиться однимъ упомянутымъ привѣтствіемъ.— При той лихорадочной поспѣшности, съ какою смѣняются теченія всероссійской общественной мысли, въ высшей степени цѣннымъ и полезнымъ является писатель, въ теченіе ряда лѣтъ запечатлѣвающій въ художественныхъ образахъ моменты этого историческаго развитія. Этимъ писателемъ были Вы, глубокоуважаемый Петръ Дмитріевичъ, въ теченіе 40 лѣтъ Вашей литературной дѣятельности. Съ рѣдкой чуткостью и проникательностью отмѣтили и прослѣдили, Вы напримѣръ,—упадокъ социальнаго идеала въ представителяхъ русскаго общества „изъ новыхъ“, служеніе интеллигента- „ходока“ народу, „тягу“ деревни въ городъ и обратно, стремленія интеллигента „Василія Теркина“ въ деревню; картинно изобразили Вы буржуазію всероссійскаго „Китай-города“ и еще неопредѣлившіяся броженія русскаго культурнаго общества,—его „накипь“... Въ результатъ, Вы одарили русское общество высокопоучительными и интересными художественными произведеніями, за которыя оно заявляетъ Вамъ въ этотъ день свою глубокую признательность.

Примите же выраженіе искренней благодарности также и отъ небольшой части этой всероссійской интеллигенціи—отъ нашего скромнаго „Русскаго Литературнаго Кружка въ г. Ригѣ“!

По постановленію 7 ноября послана телеграмма Н. К. Михайловскому слѣдующаго содержанія: „Русскій Литературный Кружокъ въ Ригѣ привѣтствуетъ въ Вашемъ лицѣ критика публициста, въ теченіе сорока лѣтъ честно и грозно державшаго свое знамя и смѣло отмѣчавшаго десницу и шуйцу дѣятелей русской литературы и жизни“.

2. Дѣятельность научно-литературная.

Научно-литературная дѣятельность членовъ Кружка выразилась въ отчетномъ году, во-первыхъ, въ составленіи рефератовъ для очередныхъ общихъ собраній и, во-вторыхъ, въ чтеніи публичныхъ лекцій.

Общія собранія.

Первое собраніе 7 ноября 1900 г. было посвящено памяти Г. А. Джаншіева, умершаго 17 июля.

Предсѣдатель Н. А. Морозовъ, лично знавшій Джаншіева, въ своемъ вступительномъ словѣ указалъ прежде всего на то, что при установившемся въ Литерат. Кружкѣ обычаѣ чтить память общественныхъ и литературныхъ дѣятелей, нельзя обойти молчаніемъ недавно умершаго историка великихъ реформъ Г. А. Джаншіева, такъ какъ онъ принадлежалъ къ людямъ, какими не богата наша дѣйствительность. Это былъ честный адвокатъ, неизмѣнно проводившій какъ въ своей практической дѣятельности, такъ и въ литературныхъ трудахъ свѣтлыя идеи 60-хъ годовъ. Въ частной жизни это былъ безупречный человекъ, который, несмотря на свою мягкость, оставался чрезвычайно стойкимъ во всемъ, что касалось нравственныхъ убѣжденій и общественныхъ взглядовъ.

С. А. Золотаревъ въ своемъ рефератѣ „Памяти Джаншіева“ охарактеризовалъ личность покойнаго по воспоминаніямъ

его друзей, указаль, какъ отразились симпатичныя черты этой личности во всѣхъ сочиненіяхъ Джаншіева. Приведа суровые отзывы Джаншіева о современномъ поколѣніи, зараженномъ „чудовищной заботой о себѣ и своихъ“, занятомъ „безопасной травлей слабыхъ“, референтъ старался показать, какое важное воспитательное значеніе имѣла литературная дѣятельность Джаншіева въ особенности для молодежи, воспитанной въ духѣ недовѣрія къ великимъ реформамъ Царя-Освободителя и у Джаншіева впервые увидѣвшей эпоху 60-хъ годовъ въ надлежащемъ освѣщеніи.

М. А. Золотаревъ въ своемъ сообщеніи довольно подробно охарактеризоваль филантропическую дѣятельность Джаншіева, успѣвшаго собрать весьма крупныя суммы въ пользу армянъ, притѣсняемыхъ въ Турціи, въ пользу русскихъ крестьянъ, пострадавшихъ отъ неурожая въ 1891—1892 г., и на другія благотворительныя цѣли удѣлявшаго добрую половину дохода съ своихъ изданій. Затѣмъ, нарисовавъ картину реакціи, наступившей послѣ эпохи великихъ реформъ, референтъ указаль великую общественную заслугу Джаншіева, который своей книгой „эпоха великихъ реформъ“ и цѣлымъ рядомъ „справокъ“ посвященныхъ памяти гуманныхъ дѣятелей той эпохи, воскресилъ ее въ памяти общества.

Л. С. Таль говорилъ о значеніи Джаншіева, какъ юриста и въ частности какъ талантливаго, убѣжденнаго и въ высшей степени компетентнаго защитника Судебныхъ Уставовъ Имп. Александра II противъ ихъ многочисленныхъ враговъ. Перечисляя чаще всего приводимыя возраженія противъ общаго духа судебныхъ уставовъ, противъ суда присяжныхъ и мирового суда, референтъ знакомилъ слушателей съ подлинными словами Джаншіева, въ которыхъ этотъ горячій поклонникъ новаго суда разбиваль своихъ противниковъ, то пользуясь своимъ прекраснымъ знаніемъ источниковъ, то разоблачая коренныя противорѣчія въ логикѣ враговъ судебной реформы, то ссылаясь на ихъ прежніе дионирамбы тому суду, который они позднѣе поносили.

Собрание, назначенное на 15 ноября, не могло состояться.

Предполагалось сообщение **Θ. А. Эрн**а и **Ф. П. Соллогуба** о **Н. К. Михайловскомъ**.

Второе состоявшееся въ отчетномъ году научно-литературное собрание, 29 ноября, открыто небольшимъ сообщеніемъ председателя **Н. А. Морозова** о **Шеллерѣ (Михайловѣ)**. Послѣ краткихъ біографическихъ свѣдѣній о недавно умершемъ писателѣ **Н. А. Морозовъ** напомнилъ важнѣйшіе литературные труды его и выяснилъ его общественное и историческое значеніе, какъ талантливаго бытописателя 60—70 годовъ и компилятора по исторіи и социологіи.

Затѣмъ **П. Х. Федоровъ** въ виду исполнившагося 25 лѣтія со дня смерти **гр. А. К. Толстого** прочелъ о немъ рефератъ, по слѣдующей программѣ:

Разнообразіе мнѣній въ оцѣнкѣ **Ал. Толстого**. **Ал. Т.**—сторонникъ эстетической школы **Пушкина**. Протестъ его противъ практическаго направленія беллетристики. Поэтически—эгоистическій лиризмъ **А. Т.** Біографическія свѣдѣнія. Благопріятныя условія для развитія художественныхъ вкусовъ поэта. Энтузіазмъ къ искусству. Послѣдніе годы жизни **А. Т.**

Критическія мнѣнія **Скабичевского** и опроверженіе ихъ. Споры о поэзи **А. Толстого** и нападки на его пониманіе задачъ художественнаго творчества. Взгляды **Пушкина** на поэзію **Двойственность** пониманія задачъ поэзи въ творествѣ **Пушкина**. Искусство для искусства и утилитарный характеръ поэзи.

Значеніе **А. Т.** и его мѣсто въ русской литературѣ. Нападки на него (**Скабичевскій**) и защита его (**Вл. Соловьевъ**). Стройность системы поэтической дѣятельности **А. Т.**, основанной на принципѣ служенія красотѣ. Борьба противъ всего, что оскорбляло или отрицало красоту. Политическіе идеалы.

Письма **А. Т.** **Двойственность** во взглядахъ его Девизъ его „искусство для искусства“ не связать органически съ основными

взглядами поэта. Увлечение его вопросами об исторических судьбах Россіи, о національностях ея населяющихъ, о политикѣ и т. п. Заблужденіе А. Т. относительно своихъ произведеній, какъ образцовъ „чистаго искусства.“

Отраженіе въ поэзіи А. Т. любви къ природѣ и страсти къ охотѣ. Разногласіе критиковъ во мнѣніяхъ о художественности изображенія природы въ стихотвореніяхъ А. Т., и его собственныя мнѣнія.

Общая оцѣнка А. Т., какъ художника—бойца, отстаивавшаго свои идеалы.

Третье собраніе состоялось 19 декабря Н. Г. Молоствовъ сдѣлалъ сообщеніе на тему: „Толстовіана“ и впечатлѣнія личнаго знакомства съ гр. Л. Н. Толстымъ.

Указавъ съ подтвержденіемъ цифровыми данными на поразительную по своему богатству и содержательности литературу о гр. Л. Толстомъ, референтъ классифицировалъ русскіе критическіе труды о немъ слѣдующимъ образомъ: церковно-богословскіе, нравственно-философскіе, эстетически-литературные, социологическіе и педагогическіе, юридическіе, военные и историческіе, спеціальныя (напр. изслѣдованія о слогѣ Л. Толстого), біографическіе и литература о послѣдователяхъ Л. Толстого, такъ наз. толстовцахъ.

Болѣе подробно референтъ остановился на сочиненіяхъ, характеризующихъ личность Толстого и жизнь толстовцевъ. Главнымъ образомъ изъ двухъ фактовъ 1) письма Л. Толстого о голодѣ, перепечатаннаго изъ заграничныхъ газетъ въ „Моск. Вѣд.“ 22 янв. 1892 и 2) заявленія Л. Толстого, имѣвшаго цѣлью прекратить печатаніе нѣкоторыми изданіями „Воскресенія“ одно временно съ „Нивой“ Маркса—референтъ находилъ возможнымъ заключить о слабости характера Л. Толстого, его непослѣдовательности и даже фальши, лишь до нѣкоторой степени извиняемой разными обстоятельствами.

На основаніи личныхъ впечатлѣній референтъ описалъ внѣшнюю обстановку жизни Л. Толстого, взаимныя отношенія членовъ его семейства, отмѣтилъ признаки нѣкоторой неискренности въ рѣчахъ Л. Толстого и перейдя къ вопросу о главнѣйшей психологической причинѣ указанныхъ имъ свойствъ характера Л. Толстого, искалъ ее въ томъ, что логическій процессъ мышленія гр. Толстого не покрываетъ его инстинктовъ и бессознательныхъ движеній души. Въ этомъ отношеніи Толстой представляетъ полную противоположность Достоевскому. Достоевскій смотритъ больше въ глубину, Толстой—въ ширину. Мораль Толстого доступнѣе и конкретнѣе, банальнѣе морали Достоевскаго.

Въ четвертомъ засѣданіи 8 янв. 1901 г. **А. В. Цвиневъ** сообщилъ о рентгеновскихъ лучахъ въ медицинѣ.

Въ пятомъ собраніи 22 янв. **Вс. Е. Чешихинъ** прочелъ свое сообщеніе на тему: „**А. Волинскій, какъ литературный критикъ**“.

По взгляду референта **А. Волинскій**, являясь далеко не всестороннимъ критикомъ, заслуживаетъ вниманія по своему философско-богословскому методу критики, которымъ онъ исключительно пользуется и который ранѣе почти не примѣнялся русской критикой. Многочисленными цитатами изъ разныхъ сочиненій Волинскаго **В. Е. Чешихинъ** подкрѣплялъ слѣдующія основныя положенія своего реферата: въ „Русскихъ критикахъ“ Волинскій является преимущественно полемистомъ, отвоевывающимъ почву для своего метода критики. Онъ совершенно вѣрно указываетъ случаи, когда приложеніе этого метода значительно бы исправило, дополнило и углубило сужденія нашихъ извѣстныхъ критиковъ **Бѣлинскаго, Добролюбова, Писарева, Чернышевскаго**, пользовавшихся преимущественно методомъ публицистическимъ. Но увлеченный одностороннимъ преклоненіемъ передъ собственнымъ методомъ, Волинскій обходитъ въ высшей степени цѣнные результаты, которыми обязана русская литература именно публицистическому методу **Бѣлинскаго** и др. Болѣе досто-

инствъ съ положительной стороны въ книгѣ Воынскаго „Борьба за идеализмъ“, гдѣ опредѣленно высказываются воззрѣнія автора, его литературные интересы и гдѣ можно найти много точныхъ и вѣрныхъ соображеній о произведеніяхъ литературы, затрогивающихъ философско-богословскія темы, но гдѣ вмѣстѣ съ тѣмъ обнаруживается безсиліе его метода для оцѣнки такихъ современныхъ беллетристовъ, какъ Боборыкинъ и Чеховъ. Идеалистъ и мистикъ превосходно понимающій интимные психологическіе замыслы такого идеалиста и мистика, каковъ Достоевскій, Воынскій достигаетъ полнаго торжества своего метода въ мастерскомъ анализѣ типовъ „Братьевъ Карамазовыхъ“, (мастерскомъ по оригинальности, опредѣленности и ясности воззрѣній). Цикль статей Воынскаго „Царство Карамазовыхъ“ ясно показываетъ, что если философско-богословскій методъ не единственный и не главнѣйшій, то въ нѣкоторыхъ случаяхъ въ высшей степени необходимый.

19 февраля состоялось 6-е собраніе, посвященное **памяти освобожденія крестьянъ.**

Предсѣдатель **Н. А. Морозовъ** открылъ собраніе вступительной рѣчью о значеніи, какое и теперь имѣютъ воспоминанія крестьянской реформы. Онъ указывалъ на то, что крѣпостное право, ураздненное Царемъ-Освободителемъ, имѣло универсальное значеніе въ дореформенной Руси и успѣло за время своего долгаго существованія пустить очень глубокіе корни въ государственномъ организмѣ, по этому и въ настоящее время напоминанія о смыслѣ освободительной реформы являются весьма небезполезными, особенно въ виду нѣкоторыхъ пережитковъ крѣпостного права въ юридическомъ положеніи крестьянъ, и реакціонныхъ стремленій, нашедшихъ выраженіе въ различныхъ законоположеніяхъ недавняго прошлаго.

Далѣе **С. А. Золотаревъ** прочелъ свой рефератъ: **Пережитокъ рабства**“, слѣдующаго содержанія. Положеніе 19 февр. 1861 г. раздѣлило на практикѣ неразрывно связанныя въ на-

шемъ сознаниі права личной свободы и личной неприкосновенности, между тѣмъ какъ уже тогда лучшіе люди (Аксаковъ, Достоевскій, Вел. Кн. Константинъ Николаевич и др.) прекрасно понимали огромный физическій и моральный вредъ тѣлеснаго наказанія, какъ для подверженныхъ этому наказанію, такъ и для всего общества. Въ настоящее время тѣлесное наказаніе примѣняется а) по закону на основаніи приговоровъ волостного суда, б) административнымъ образомъ при разныхъ безпорядкахъ в) въ видѣ побоевъ и всякаго рода нарушеній личной неприкосновенности въ общественномъ быту. Тѣлесныя наказанія по приговорамъ волостныхъ судовъ постепенно становятся рѣже и уже правительственными учрежденіями признается ихъ развращающее вліяніе, но ходатайства земствъ объ отмѣнѣ ихъ не имѣютъ успѣха. Кулачная расправа въ практикѣ и должностныхъ, и частныхъ лицъ до сихъ поръ представляется весьма нерѣдкимъ явленіемъ, имѣющимъ мѣсто даже въ воспитаніи. Общество не должно равнодушно относиться къ этому пережитку рабства, который можетъ исчезнуть только подъ напоромъ общественного мнѣнія.

Третье сообщеніе было сдѣлано **Ф. П. Соллогубомъ** на тему: „**Деревня и крестьянство до и послѣ реформы**“.

Дореформенная деревня при ея натуральномъ хозяйствѣ представляла изъ себя нѣчто самодовлѣющее она сама производила все, чѣмъ питалась, во что одѣвалась и обувалась. Внѣшній міръ мало интересовалъ ее и даже наканунѣ реформы деревня пребывала въ полномъ незнаніи того, что дѣлалось на верхахъ общественности и литературы. Земля давала хлѣба настолько, чтобы поддерживать существованіе впроголодь, изрѣдка заходившая, большею частью нелѣпая книга едва едва шевелила умственные аппетиты.

Современная деревня не слишкомъ далеко ушла отъ дореформенной лишь въ одномъ отношеніи — сытости, матеріальнаго довольства крестьянъ. Но натурального хозяйства и въ поминѣ нѣтъ.

Крестьянину вездѣ нужны деньги. Почты, пути сообщенія, отхожіе промыслы, земское дѣло, заѣзжая интеллигенція, школа все вмѣстѣ вывело крестьянина изъ прежней косности, связало его со всѣмъ міромъ, расширило его кругозоръ. И современная деревня далека еще отъ идеала, но отдѣльные, немислимые раньше факты указываютъ на существованіе въ крестьянской средѣ скрытаго культурнаго движенія, которое широко разовьется, лишь бы дать деревнѣ больше простора, землицы и свѣта, свѣта, свѣта.

По обычаю сообщенія чередовались съ декламаціей стихотвореній, имѣющихъ отношеніе къ событію 19 февраля.

Л. А. Шустова прочла два стихотворенія: „Деревня“ Пушкина и „19 февраля“ Розенгейма.

Н. Г. Молоствовъ прочелъ отрывокъ изъ стихотворенія крестьянина поэта въ память 19 февр. и стихотвореніе неизвѣстнаго автора „Голодъ—богатырь“.

А. М. Золотарева прочла стихотвор. Некрасова: „Свобода“.

Въ седьмомъ собраніи 5 марта было прочитано 3 сообщенія.

Вс. Е. Чешихинъ прочелъ рефератъ „О новѣйшемъ романѣ Муравлина“, (Кн. Д. П. Голицына) „Вавилоняне“, при чемъ обратилъ главное вниманіе на „славянскую“ тенденцію автора, котораго онъ причисляетъ къ „славянолюбамъ“ новаго пошиба, стремящимся къ общественно-культурному сближенію между славянами, въ противоположность прежнимъ „славянофиламъ“, проповѣдовавшимъ узкій политическій панрусизмъ. Съ этой точки зрѣнія референтъ подобралъ систематическій рядъ выписокъ изъ романа, въ которомъ современные русскіе интеллигенты уподоблены библейскимъ „вавилонянамъ“, не понимающимъ языка своихъ ближнихъ при постройкѣ башни современной культуры. Русскіе и въ романѣ Муравлина и въ дѣйствительной жизни позорно забываютъ о племенной близости своей къ братьямъ славянамъ, не интересуются ихъ языками, литера-

турой, бытомъ и т. п., при чемъ это равнодушіе къ славянскому вопросу свойственно и ретрограднымъ и прогрессивнымъ элементамъ русскаго общества.

Въ заключеніе В. Е. Чехихинъ прочелъ собственное лирическое стихотвореніе „Польскимъ артистамъ“, выражающее „славянскія чувства“.*)

С. А. Гунаропуло прочелъ два небольшихъ разсказа своего сочиненія! „Встрѣча съ абреками“ и „Безъ вины виноватая“. Первый представляетъ описаніе столкновенія русскихъ моряковъ на Черномъ морѣ въ 1862 г. съ пиратами-абреками, отъ которыхъ русскій корветъ могъ спастись только благодаря усилившемуся попутному вѣтру и поднявшемуся туману.

Второй разсказъ написанъ на тему о незаконнорожденныхъ; героиня разсказа—свѣтская барышня, которая кончаетъ жизнь самоубійствомъ, узнавъ о фактѣ своего незаконнаго рожденія, какъ о препятствіи къ браку съ любимымъ человѣкомъ.

Въ восьмомъ собраніи, состоявшемся 19 марта, **Э. Ю. Блюменталь** сдѣлалъ сообщеніе „Изъ новѣйшей иностранной беллетристики“, посвященное разбору произведеній Г. д'Аннунціо „Торжество смерти“, Г. Шлафа „Третье царство“ и А. Стриндберга „Легенды“. Первые два автора въ названныхъ произведеніяхъ являются представителями крайняго индивидуализма, при чемъ герой романа д'Аннунціо живетъ исключительно для самодовлѣющаго чувственнаго наслажденія, а герой Шлафа удаляется отъ міра на вершины самодовлѣющаго зрѣлаго интеллекта. Оба, поставивъ законы личности выше интересовъ общественности въ силу своего чувственного или умственного эгоизма становятся непригодными для жизни и гибнутъ, сознавъ свое духовное банкротство. Какъ бы заключительнымъ аккордомъ къ трагедіи чувства героя д'Аннунціо и трагедіи мысли героя Шлафа являются „Легенды“ Стриндберга, извѣдавшаго объ крайности, въ

*) Стихотвореніе „Польскимъ артистамъ“ напечатано въ брошюрѣ: Всев. Чехихина. Пять стихотвореній на случай (1897—1898 г.г.). Рига. 1899 г.

результатъ чего получился тотъ же разладъ съ окружающимъ міромъ, едѣлавшій жизнь невыносимой. Разочаровавшись во всемъ, чему поклонялся Стриндбергъ, разбитый нравственно и физически, ищетъ спасенія въ темномъ царствѣ оккультизма и примыкаетъ къ сонму папистовъ, „вѣрующихъ во чтобы то ни стало“.

Разсматривая упомянутыя произведенія, референтъ находитъ, что Л. Толстой въ своей книгѣ, „О жизни“ указываетъ вѣрный путь, признавая „единственной разумной дѣятельностью челоука“ любовь въ широкомъ смыслѣ этого слова, любовь, которая требуетъ, „чтобы все было хорошо“, и чтобы люди „отдавали самихъ себя на то, чтобы все было хорошо и радостно“. Лишь для этой цѣли, по мнѣнію референта, и слѣдуетъ воспитывать въ себѣ цѣльную, гармоническую и самостоятельную личность.

Въ дополненіе къ реферату г. Блюменталя **С. А. Золотаревъ** прочелъ изъ газеты „Нижегор. Листокъ“ подробное изложеніе публичной лекціи г. Фриче „Трагикомедія современнаго индивидуализма“, гдѣ также разбираются произведенія Г. д'Аннунціо, Шлаффа и Стриндберга.

Послѣднее, девятое собраніе было 9 апрѣля.

М. Е. Волокобинскій прочелъ рефератъ, первоначально предназначавшійся для собранія 19 февр., „Роль торгово-промышленнаго класса въ дѣлѣ освобожденія крестьянъ“.

Референтъ, указавъ на историческія условія, которыя, по его мнѣнію, задерживали экономическое развитіе Россіи въ древнюю эпоху ея исторіи, напомнилъ что необходимость интенсивной военной дѣятельности въ началѣ XVIII в. заставила Петра Вел. усиленно заботиться о промышленности страны и создать новый классъ населенія—торгово-промышленный, передать въ его руки фабрики, приписать къ послѣднимъ крестьянъ (т. наз. посессионные крестьяне). Развитіе фабричнаго производства вскорѣ обнаружило невыгодность несвободнаго труда сравнительно съ вольно-наемнымъ.

Дворянскія фабрики съ крѣпостными рабочими падали. Владѣльцы пасессионныхъ крестьянъ, обязанные давать имъ содержаніе, поставлены были въ самое затруднительное положеніе, когда усовершенствованіе производства съ ввозомъ въ Россію машинъ, оставило незанятыми много рабочихъ рукъ. Голодовки и постоянныя волненія среди фабричныхъ крестьянъ заставляли фабрикантовъ желать освобожденія и даже возбуждать соотвѣтствующія ходатайства.

Къ 60-мъ годамъ сознаніе экономическаго вреда, наносимаго крѣпостнымъ правомъ, настолько опредѣлилось, что наравнѣ съ обще-гуманистическимъ вліяніемъ литературы сыграло видную роль въ освобожденіи крестьянъ.

Въ томъ же собраніи **Вс. Е. Чешихинъ** прочелъ свой рассказъ „Однолюбъ“, увѣнчанный 2-й преміей на литературномъ конкурсѣ „Биржевыхъ вѣдомостей“.

Рассказъ представляетъ изъ себя психологическій очеркъ въ формѣ „дневника неврастеника“. Герой, „Однолюбъ“ по опредѣленію горячо любимой имъ жены и по его собственному мнѣнію, по смерти жены доходитъ до галлюцинаціи, теряетъ всякую охоту къ обычнымъ занятіямъ, и интересъ къ нимъ возвращается у него лишь съ новой любовью къ жизнерадостной женщинѣ, которою вытѣсняется образъ умершей жены лишь послѣ долгаго мучительнаго процесса въ психологическомъ состояніи „неврастеника“.*)

Въ общемъ на девяти научно-литературныхъ собраніяхъ сдѣлано всего 24 сообщенія четырнадцатью лицами, при чемъ 12 лицами представлено 18 оригинальныхъ сообщеній.

(Въ сезонъ 1898—1899 г. такихъ самостоятельныхъ сообщеній прочитано было 14 десятью членами, въ сезонъ 1899—1900 г.—19 въ томъ числѣ 5 сообщеній на юбилей кружка тринадцатью членами).

*) Рассказъ „Однолюбъ“ Всев. Чешихина напечатанъ въ „Новой Иллюстраціи“ (приложеніе къ газетѣ „Биржевыя Вѣдомости“) въ №№ 28 и 29, лѣтомъ 1901 года.

Посѣтителей на всѣхъ общихъ собраніяхъ Кружка зарегистрировано 487, изъ нихъ 413 членовъ Кружка, 74 гостя. Средняя цифра посѣтителей на каждое собраніе — 49 менѣ таковой за послѣдніе 5 сезоновъ. Сокращеніе числа посѣтителей Кружка, равно какъ и уменьшеніе числа вновь поступившихъ членовъ, если не считать это случайностью, слѣдуетъ поставить въ связь съ возникновеніемъ въ этомъ году „Комиссіи публичныхъ лекцій“, которая привлекали большое число слушателей, удовлетворяя той потребности самообразованія, какой ранѣ служили одни собранія Лит. Кружка.

Ex bibl. univ. Tart.

Организація публичныхъ лекцій при Литерат. Кружкѣ имѣетъ свою исторію.

За послѣдніе годы болѣе 20 разъ обсуждался въ общихъ собраніяхъ и засѣданіяхъ Совѣта Кружка вопросъ объ ихъ организаціи.

Съ самаго начала (въ сезонъ 1895—1896 г.) въ Кружкѣ явилась мысль о двоякаго рода лекціяхъ: именно, серьезныхъ лекціяхъ для взрослой, интеллигентной публики и литературно-музыкально-драматическихъ вечерахъ или утрахъ для учащихся. Для второй цѣли Совѣтъ Кружка обращался къ разнымъ мѣстнымъ обществамъ („Баянъ“ „Ладо“ „Драматическое“) и частнымъ лицамъ черезъ особую комиссію, но потерпѣлъ полную неудачу. (Прот. общ. собр. 24 апр. 1896, 12 окт. 1896).

Заботы объ устройствѣ публичныхъ лекцій для взрослой публики также часто оканчивались печально, но все же Совѣту удалось за время 1895—1899 г. устроить 16 лекцій.

Стараясь привлечь наибольшее число слушателей Совѣтъ Кружка прибѣгалъ къ печатнымъ запросамъ для выясненія темъ, наиболѣе интересующихъ публику (мѣра почти недавняя положительныхъ результатовъ), приглашалъ для чтенія лекціи исключительно профессоровъ или лицъ извѣстныхъ своими литературными трудами и придавалъ лекціямъ благотворительный харак-

теръ (лекціи въ пользу Ком. нар. чт., въ пользу пострадавшихъ отъ неурожая). Были попытки организовать цѣльные курсы, а не только отдѣльныя лекціи, высказывались мнѣнія о желательности удешевить доступъ на лекціи хотя бы въ ущербъ кассѣ Кружка, на первый планъ выдвинуть не доходность лекцій, а ихъ обще-образовательныя цѣли (прот. 13 марта 1898). Со всѣмъ тѣмъ дѣло лекцій прививалось слабо. На систематически подобранныхъ лекціяхъ по медицинѣ въ сезонѣ 1896—1897 г. бывало въ среднемъ по 90 человѣкъ. Лекціи пріѣзжихъ профессоровъ иногда привлекали довольно большое количество слушателей до 280 человѣкъ, но иногда приносили значительный для средствъ Кружка дефицитъ.

Лекціи, организованныя въ истекшемъ году особой комиссіей при Лит. Кр., отличаются отъ прежнихъ по составу лекторовъ, изъ которыхъ только двое были пріѣзжіе профессора и двое—профессора мѣстнаго политехническаго института, и затѣмъ по цѣнѣ входныхъ билетовъ, въ нѣсколько разъ меньшей, чѣмъ обычная цѣна билетовъ на прежде устраивавшіяся Кружкомъ лекціи.

Въ чтеніи лекцій большое участіе принимали члены Литературнаго Кружка. Изъ общаго числа 35 лекцій, прочитанныхъ 14 лицами, 25 лекцій было прочитано семью членами Кружка, а именно Н. М. Васильевымъ 3, М. Е. Волокобинскимъ 3, В. Е. Попелишевымъ 2, В. Е. Чехихинымъ 9, С. Г. Шиманскимъ 4, Н. А. Эрномъ 1 и Ѳ. А. Эрномъ 3.

Подробности о дѣятельности комиссіи публичныхъ лекцій—въ прилагаемомъ особомъ отчетѣ.

О дѣятельности членовъ Лит. Кружка по комиссіи народныхъ чтеній см. особый отчетъ этой комиссіи.

БИБЛИОТЕКА.

Къ 1 сент. 1900 г. въ бібліотекѣ Кружка состояло 766 томовъ. Въ теченіе отчетнаго года въ бібліотеку поступили 1)

приобрѣтенныя согласно постановленію Совѣта отъ 19 сент. 1900 г. на собранную по подпискѣ 21 ноября 1899 г. сумму слѣдующія книги.

Сочиненія Л. Толстого—16 т.; Сочиненія Бѣлинскаго 4 т. Соч. Ал. Толстого—4 т.; Соч. Апухтина—1 т.; Соч. Сенкевича—6 т.; Соч. Некрасова—2 т.; Соч. Гончарова—12 т.; соч. Островскаго, 10 т. Джаншіева „Эпоха великихъ реформъ“.

Яновскаго „Мысли о воспитаніи и обученіи“ Исаева „Начала политич. экономіи“, 1 т. Лестафта „Семейное воспитаніе ребенка“, 1 т. Полевого „Исторія русской словесности 12 т. Реклю „Исторія земли“ 9 т. 2) пожертвованные Императорской Академіей Наукъ 3 т. ея изданій.

Итого въ отчетномъ году въ бібліотеку поступило 83 тома на сумму 152 р. 99 к. къ 1 сент. 1901 г. бібліотека состоитъ изъ 843 томовъ.

Пользовались бібліотекой 24 члена, затребовавшие 140 книгъ.

ОТЧЕТЪ

о дѣятельности Педагогическаго Отдѣленія Русскаго Литературнаго Клуба въ г. Ригѣ

за 1900—1901 г.

Въ отчетномъ году дѣятельность Педагогическаго Отдѣленія выразилась въ устройствѣ собраній для чтенія рефератовъ и обсужденія педагогическихъ вопросовъ.

Всѣхъ собраній Педагогическаго Отдѣленія въ теченіе года состоялось 10.

Первое засѣданіе происходило 23-го октября 1900 г.; присутствовало 20 человѣкъ.

1) Были произведены выборы должностныхъ лицъ. Предсѣвателемъ былъ избранъ **Ө. Ал. Эрнъ**, а секретаремъ **Н. М. Вторыхъ**. 2) Обсуждалась программа занятій въ предстоящемъ году.

Второе засѣданіе происходило 20 ноября, присутствовало 28 человѣкъ. **Ф. А. Эрнъ** прочелъ рефератъ объ отмѣткахъ. Референтъ подробно изложилъ мнѣнія выдающихся русскихъ педагоговъ (проф. **Рѣдкинъ**, **С. Илеръ**, **Евтушевскій**, **Страннолюбскій** и др.), высказанныя при обсужденіи вопроса объ отмѣткахъ въ засѣданіяхъ петербургскаго „Педагогическаго собранія“, происходившихъ четверть вѣка тому назадъ.

Третье засѣданіе состоялось 4 декабря; присутствовало 28 человѣкъ. **С. А. Золотаревъ** прочелъ первую половину реферата „Выставочныя и не выставочныя данныя по народному образованію въ Россіи“. Матеріаломъ для этого реферата послужили изученіе экспонатовъ по народному образованію на всемірной

выставкѣ въ Парижѣ и личныя наблюденія реферанта во время его поѣздки по Россіи. Авторъ сообщилъ цѣлый рядъ статистическихъ и фактическихъ данныхъ, рисующихъ положеніе начальнаго образованія въ Россіи.

Въ четвертомъ засѣданіи 12 декабря (присутствовало 50 человѣкъ) С. А. Золотаревъ прочиталъ вторую часть своего реферата „Выставочныя и невыставочныя данныя по народному образованію въ Россіи“, посвященную главнымъ образомъ характеристикѣ средняго и высшаго образованія. Главныя положенія реферата, вытекавшія изъ статистическихъ данныхъ и фактовъ, наблюдавшихся самимъ авторомъ или отмѣченныхъ въ печати, сводились къ слѣдующему: во-первыхъ, у насъ въ Россіи имѣется слишкомъ мало средствъ образованія; во-вторыхъ, они распределены весьма неравномѣрно и увеличиваются очень медленно, и, въ третьихъ, средства эти не всегда хорошаго качества.

Пятое засѣданіе 16 января было посвящено памяти К. Д. Ушинскаго и, за отсутствіемъ Э. А. Эрнъ, происходило подъ предсѣдательствомъ П. Х. Ѳедорова. В. Ив. Скворцовъ прочелъ рефератъ „къ вопросу о значеніи руководства Ушинскаго“. Въ началѣ референтъ указалъ на высоту и научность педагогическихъ воззрѣній Ушинскаго, на достоинства „Роднаго Слова“, на отношеніе дѣтей къ этой книгѣ, и затѣмъ сопоставилъ „Руководство къ преподаванію по Родному Слову“ Ушинскаго съ методиками Тихомирова и Бунакова и выяснилъ превосходство книги Ушинскаго надъ другими однородными сочиненіями. Въ заключеніе референтъ предложилъ ходатайствовать предъ Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія о допущеніи 1-й Роднаго Слова въ начальную школу.

Предложеніе это было сочувственно принято отдѣленіемъ.

Присутствовало 35 человѣкъ.

Въ шестомъ засѣданіи 30 января Э. Ал. Эрнъ прочелъ рефератъ „Мысли профана о педагогіи и педагогахъ“, въ кото-

ромъ изложилъ педагогическіе взгляды Н. К. Михайловскаго на основаніи его статей, озаглавленныхъ „Записки профана“. Эти статьи написаны были по поводу горячихъ и страстныхъ преній въ Петербургскомъ Педагогическомъ Обществѣ въ 1874 г., вызванныхъ статьей гр. Л. Толстого „О народномъ образованіи“. Михайловскій прежде всего доказываетъ, что родители и прочіе „профаны“ въ педагогикѣ имѣютъ полное право обсуждать педагогическіе вопросы и къ голосу ихъ педагоги специалисты должны прислушиваться. Далѣе Михайловскій даетъ характеристику педагоговъ 70-хъ годовъ, рисуя ихъ узкими специалистами, совершенно не знакомыми съ основаніями науки о воспитаніи. Наконецъ онъ переходитъ къ критической оцѣнкѣ взглядовъ гр. Л. Толстого на педагогику вообще и народное образованіе въ частности. Со многими требованіями Толстого Михайловскій соглашается, другія отвергаетъ.

Присутствовало 35 человекъ.

Седьмое засѣданіе происходило 13 февраля. Присутствовало 19 человекъ.

С. А. Золотаревъ сдѣлалъ сообщеніе „О дореформенной школѣ“. Охарактеризовавъ среднюю школу первой половины XIX вѣка, референтъ познакомилъ собраніе съ появившимися еще въ печати воспоминаніями о школѣ одного врача, который воспитывался въ Олонецкой гимназіи въ пятидесятыхъ годахъ. Въ воспоминаніяхъ этихъ дается яркая картина жизни дореформенной школы, характеризуются школьное начальство, преподаватели, ученики.

Восьмое засѣданіе состоялось 27 февр. Присутствовало 36 человекъ.

Ө. А. Эрнъ сдѣлалъ сообщеніе о первомъ томѣ „Трудовъ Московскаго Педагогическаго Общества“. Познакомивъ слушателей съ исторіей этого общества и его организаціей, докладчикъ подробно изложилъ содержаніе статей проф. Виноградова: „о за-

дачах педагогического общества“ и „Новыя педагогическія теченія въ Европѣ и Америкѣ“. Въ послѣдней статьѣ авторъ даетъ понятіе о содержаніи, задачахъ и методахъ новой науки, педагогіи, обнимающей всю природу ребенка: какъ физиологическую сторону, такъ и психическую.

Девятое собраніе 13 марта.

Присутствовало 28 человекъ. В. Ив. Скворцовъ сдѣлалъ сообщеніе о „Родномъ Словѣ“ Ушинскаго и книгахъ для чтенія Вольпера и Баранова.

Путемъ подробнаго разбора всѣхъ этихъ книгъ референтъ выяснилъ преимущества „Родного Слова“.

Десятое собраніе 14 апрѣля.

Присутствовало 34 человекъ. Ф. П. Соллогубъ изложилъ содержаніе нѣкоторыхъ статей, помѣщенныхъ въ „Трудахъ Московскаго педагогическаго общества“.

Такимъ образомъ на десяти собраніяхъ было сдѣлано восемь сообщеній четырьмя лицами (въ прошломъ году на 11 собраніяхъ было прочитано девять рефератовъ семью лицами). Общее число посѣтителей засѣданій Педагогическаго Отдѣленія равнялось 296 (въ прошломъ году 488). Среднее число посѣтителей на каждое собраніе—30, (въ прошломъ году 44).

Предсѣдатель *Ө. Эрнъ.*

Секретарь *Н. Вторыхъ.*

ОТЧЕТЪ

о дѣятельности физико-математическаго отдѣленія Русскаго
Литературнаго Кружка въ г. Ригѣ

за 1900—901 годъ.

Въ отчетномъ году состоялось 11 засѣданій отдѣленія при
наличности, въ среднемъ, 12 членовъ въ каждомъ засѣданіи.

Въ первомъ засѣданіи, 5 октября: 1) Были произведены
выборы предсѣдателя и секретаря отдѣленія: предсѣдателемъ
выбранъ В. Я. Поповъ, секретаремъ Ф. И. Машотасъ. 2) Были
прочитаны выдержки изъ брошюры Я. Э. Винклера „Наблюденія
и замѣтки русскаго преподавателя физики и математики за гра-
ницею“. 3) Ф. И. Штепанекъ сообщил по иностраннымъ педа-
гогическимъ изданіямъ, о результатахъ измѣренія степени уто-
мленія учащихся на урокахъ разныхъ предметовъ въ разные
часы дня и дни недѣли, о продолжительности вліянія вакаціон-
наго отдыха и т. п.

Въ засѣданіи 26 октября: 1) П. И. Павлиновъ форму-
лировалъ и обосновалъ теоремы: а) отношеніе однородной функ-
ціи n -го измѣренія предыдущихъ членовъ отношенія къ такой
же функціи послѣдующихъ равно n -й степени любого изъ дан-
ныхъ отношеній; в) функція членовъ перваго отношенія нулевого
измѣренія равняется такой же функціи членовъ втораго отношенія.

2) В. Э. Купфферъ указалъ на недостатки учебниковъ
физики въ отношеніи разсмотрѣнія вопроса о мѣстѣ пересѣченія
съ оптической осью вогнутаго зеркала отраженій лучей парал-
лельныхъ оси, изложенія законовъ отраженія лучей плоскимъ
зеркаломъ и т. п. 3) По предложенію В. Э. Купффера обсуж-
далась относительная важность статей, предложенныхъ особой
при ученомъ Комитетѣ М. Н. Пр. Комиссій къ исключенію
изъ курса физики въ среднихъ уч. заведеніяхъ.

23 ноября читалась и обсуждалась статья С. И. Шохорь—Троцкого „О знаках радикаловъ четной степени“, напечатанная въ „Педагогическомъ Сборникѣ“ за сентябрь 1900 г.

8 декабря обсуждалась составленная М. И. Шикшнасомъ подробная программа курса обыкновенныхъ дробей.

19 января: 1) В. Э. Кунфферъ далъ выводъ условия равновѣсія на десятичныхъ вѣсахъ, исходя изъ требованій, которымъ этимъ вѣсы должны удовлетворять.

2) Продолжалось разморѣніе программы курса обыкновенныхъ дробей.

31 января: 1) К. В. Цариковъ ознакомилъ съ особенностями „Сокращеннаго учебника физики“ Краевича въ обработкѣ А. Л. Гершуна и В. В. Скобельцына. 2) П. И. Павлиновъ представилъ элементарное изложеніе законовъ сложения звуковыхъ волнъ.

16 февраля К. В. Цариковъ ознакомилъ со II ч. „Методики ариѳметики“ С. И. Шохорь—Троцкого.

2 марта: 1) Ф. И. Машотасъ сообщилъ о примѣненіи производныхъ пропорцій къ рѣшенію нѣкоторыхъ задачъ на построеніе. 2) Окончено рассмотрѣніе подробной программы курса обыкновенныхъ дробей.

16 марта обсуждалась статья С. И. Шохорь—Троцкого „О связи теоріи предѣловъ съ теоріей ирраціональныхъ чиселъ“, напечатанная въ „Педагогическомъ Сборникѣ“ за январь 1901 г.

Кромѣ приведеннаго, въ указанныхъ засѣданіяхъ, а также въ засѣданіяхъ 9 ноября и 13 апрѣля дебатировались разные вопросы методическаго характера и рѣшались замѣчательныя въ томъ или другомъ отношеніи задачи.

Предсѣдатель Отдѣленія В. Поповъ.

Секретарь Ф. Машотасъ.

III. Средства кружка.

А. Отчетъ по неприкосновенному капиталу имени П. С. Попова.

П Р И Х О Д Ъ.

Къ 1 Сентября 1900 г. состояло:

Въ процентныхъ бумагахъ	1300 р.
Наличными	70 „ 93 к.
Поступило 0/о за отчетный годъ	49 „ 40 „
	<hr/>
Всего	1420 р. 33 к.

Р А С Х О Д Ъ.

Выдано два раза пособие для уплаты за уче- ніе Павлу Янсону	50 р. — к.
	<hr/>
Остается къ 1 сентября 1901 года	1370 р. 33 к.
а именно: въ 0/о бумагахъ	1300 „ — „
и наличными	70 „ 33 „

Б. Отчетъ по „особому“ неприкосновенному капиталу кружка.

Къ 1 сентября 1900 г. было 655 р. 46 к.

Причислено:

а) половина чистаго дохода за 1899/1900 г.	35 р. 40 к.
б) половина 0/о за отчетный годъ	12 „ 51 „
	<hr/>

Итого 703 р. 37 к.

В. Отчетъ по переходящимъ суммамъ кружка.

П Р И Х О Д Ъ.

Къ 1 сентября 1900 г. было въ остаткѣ.	70 р. 79 к.
Поступило членскихъ взносовъ за 1899/1900 г.	8 " — "
Тоже за отчетный годъ	228 " — "
Въ пользу библиотеки пожертвовано.	6 " — "
Поступило отъ новыхъ членовъ	14 " — "
" въ пользу комисіи народныхъ чтеній.	32 " 30 "
0/о по книжкѣ Сберег. Кассы	25 " 02 "
Двухпроценти. доходъ съ публ. лекцій	14 " 80 "
Выручено за книжки „Голосъ семьи“	1 " 80 "

Итого . 400 р. 71 к.

Р А С Х О Д Ъ.

1) На устройство засѣданій:	
а) за освѣщеніе	50 р. — к.
б) чай и прочее	67 " 68 "
в) стаканы	1 " 20 "
2) Канцелярскій, типогр. и почтов. расходы.	160 " 67 "
3) На библиотеку	10 " 12 "
4) На экстренные расходы	12 " 10 "
5) Передано въ Комиссію народн. чтеній	31 " 30 "
6) Перечислено въ особый капиталъ:	
а) 1/2 чистаго дохода за 1899/1900 г.	35 р. 40 к.
б) половина 0/о за отчетный годъ	12 " 51 "

Итого. . 380 р. 98 к.

Деньги Кружка по отдѣламъ Б и В хранятся въ сберегательной кассѣ Государственнаго банка по книжкѣ № 3925 въ размѣрѣ 720 руб. 53 коп.; у казначея 2 руб. 52 коп. наличными деньгами.

Алфавитный список членов „Кружка“

къ 1 Сентября 1900 г.

Почетные члены:

П. К. Покровский (С.-Петербург), М. И. Ларионовъ (Орель),
В. В. Рудневъ, Е. В. Бѣлявскій, Ю. А. Галлеръ и П. М.
Михельсонъ

Дѣйствительные члены:

Абель, И. А.	* Бѣльтенева, С. А.
Абель, Ю. К.	* Бѣльтеневъ, И. М.
Андреевъ, Э. А.	Баръ, М. К.
* Андреевъ, Н. А.	* Варрейнъ, Н. И.
* Архангельскій, Н. Д.	Васильевъ, Н. М.
Англо-Русское Литерат.
Общество въ Лондонѣ.	Вельяшевъ, Б. А.
Афанасьева, Е. Н.	Вельяшевъ, Н. В.
Башмаковъ, С. Я.	* Вернеръ, А. А.
Беккеръ, В. Е.	Вестбергъ, Г. О.
Беллонинъ, Е. В.	Виссоръ, Э. Э.
* Бельдау, Б. О.	* Вихлачъ, Н. Я.
* Бергманъ, С. Н.	Владимірова, В. Г.
Берзинъ, И. М.	Волокобинскій, М. Е.
Берзинъ, Е. А.	* Воробьевъ, К. Л.
Берманъ, П. Д.	Вторыхъ, М. М.
* Бибииковъ Н. И.	Вторыхъ, Н. М.
Блюмбергъ, Я. В.	* Высоцкій, И. И.
* Блюменталь, Э. Ю.	* Глезеръ, О. О.
* Блюменталь, А. И.	* Глинская, Я. К.
* Блюмень, Г. В.	* Глинская. Е. К.
* Буткисъ, А. Б.	* Граматчикова, М. Л.
	* Граматчиковъ, С. А.

- Гунаропуло, С. А.
* Данилевскій А. И.
* Дегенъ, С. В.
Добржинскій, В. В.
Дружинскій, И. И.
Дэблеръ, Э. Р.
Енгальчева, О. С.
Енгальчевъ, П. В.
Ефимовъ, И. А.
Заблоцкая, Ж. I.
Залисупинъ, А. В.
* Запѣнинъ, А. М.
Золотарева, А. М.
Золотаревъ, М. А.
Золотаревъ, С. А.
* Ивановъ, М. Н.
* Кизельбашъ, А. П.
Клеопинъ, Н. X.
Корвинъ-Коссаковскій, В. Н.
Коро, А. П.
Коро, С. В.
Корольковъ, С. С.
* Королева, А. С.
* Королева, Е. С.
Козынь, А. Г.
* Кротова, О. Г.
* Крупеникова, А. Н.
* Крупеникова, А. Н.
* Крупеникова, М. Н.
* Кръгинъ, М. И.
Кудрявцева, Л. Э.
Кузнецовъ, С. В.
Кунце, М. Э.
Кунцферъ, В. Э.
* Лиговская, А. К.
* Липинскій, А. Г.
Лусканось-Жванская, М. А.
Магидъ, И. И.
Майеръ, М. Н.
Макѣенко, И. А.
Малевская, Е. В.
Малевскій, В. М.
* Малиенко, Т. И.
Мартынсонъ, X. Э.
* Машотасъ, Ф. М.
Меньковичъ, А. М.
Меньковичъ, М. П.
Мець, В. П.
* Молоствовъ, Н. Г.
Морозова, М. Л.
Морозовъ, Н. А.
* Мочалкина, Н. К.
Мочульская, Е. К.
* Мюллеръ, В. А.
* Невзоровъ, А. С.
Нейкенъ, К. Г.
Нейлисова, Д. И.
Неймапъ, А. А.
Непрыхина, В. Я.
* Орловъ, А. И.
Ордынская, Е. С.
* Островская, А. Э.
* Островскій, И. А.
Павлиновъ, П. И.
Перегородскій, П. К.
Перре, Л. Э.
Петровъ, Г. П.
* Погребной, А. Э.

- Покатиловъ, Ѡ. И. * Таранникова, Н. А.
 * Пользинскій, П. С. * Тиличевъ, Ю. Д.
 * Попелишевъ, В. Е. Титовъ, П. С.
 Поповъ, В. Я. Трескина, А. А.
 Пфлаумъ, Г. Э. Трескина, Е. А.
 * Пятницкая, С. П. Трескина, Л. А.
 * Пуйшкинъ, А. Х. Трескина, Э. С.
 Равская, О. П. Трескина, Ѡ. И.
 Рейнфельдъ Я. К. Троицкая, В. В.
 * Розенбергъ, М. Ю. Троицкій, Н. Н.
 Руднева, А. Г. * Фридіова, А. И.
 Руднева, Т. В. Фробергеръ, В. Э.
 Руцкій, П. Г. Фробергеръ, Р. Я.
 * Садовская, Е. А. * Харламовъ, Е. И.
 * Савельева, М. А. * Харламовъ, В. И.
 Савицкій, Н. И. Цолликоферъ, В. Е.
 Самбикина, В. П. Цолликоферъ, С. В.
 * Самбикинъ, П. В. Цариковъ, К. В.
 Свенсонъ В. А. * Цвиневъ, Л. Л.
 Сверженскій, Б. Я. * Цвиневъ, А. В.
 * Синайскій, П. Л. * Циммерманъ, Ф. Ѡ.
 * Скворцовъ, В. И. * Черняевъ, А. А.
 * Слетовъ, Н. П. Чехихинъ, К. Ф.
 * Смирновъ, Т. И. Чехихина, М. Е.
 * Соколовъ, П. П. Чехихинъ, Вс. Е.
 * Соколовъ, С. И. Шако, А. О.
 Соллогубъ. Ф. П. Швембергеръ, С. Р.
 * Стебрисъ, А. И. Шикшнисъ, М. И.
 Степанова, К. А. * Шиманскій, С. Г.
 * Строписъ (Штрауфъ), Г. А. Шпортуновъ, Н. П.
 * Строписъ (Штрауфъ), С. Ю. Штепанекъ, Ф. И.
 Тайлова, Л. И. Шустова, Л. А.
 Таль, Е. Л. Шустовъ, А. П.
 Таль, Л. С. * Щеголевъ, Ѡ. И.

Эрнъ, М. А.	Яковлевъ, Н. И.
Эрнъ, Н. А.	Янсонъ, И. С.
Эрнъ, О. А.	Ястржембская, А. О.
Яковлева, Г. Н.	Оедорова, Е. И.
* Яковлевъ, А. П.	Оедоровъ, П. Х.

Въ этотъ списокъ внесены всѣ члены Клубка предыдущаго сезона (1899—1900 г.) и избранные въ отчетномъ году, за исключеніемъ лишь тѣхъ лицъ, которые заявили Совѣту о выстуπленіи своемъ изъ состава членовъ, но на годичномъ собраніи, имѣющемъ избрать Совѣтъ на 1901—1902 г., тѣ члены, имена которыхъ отмѣчены въ списокѣ *, будутъ пользоваться совѣщательными и избирательными голосами лишь въ томъ случаѣ, если до начала собранія сдѣлаютъ взносъ за 1900—1901 г. казначею Клубка.

Предсѣдатель *Н. А. Морозовъ.*

Товарищъ Предсѣд. *М. А. Золотаревъ.*

Казначей *Л. С. Тамъ.*

Библиотекарь *Д. И. Неймсова.*

Секретарь *С. А. Золотаревъ.*

Члены Совѣта { *Вс. Е. Чешихинъ.*
 { *П. Х. Оедоровъ.*